

Она хотела, но боялась. — Можно... можно?

— Да. Садись.

Пес, как солдат, который услышал приказ, сразу же сел прямо, с открытым ртом и высунутым языком, наблюдая за Хо Янцином.

Шу Синь почувствовала себя странно, как он может быть таким послушным, и страх перед псом медленно превращался в любовь.

Хо Янцин протянул свою руку сладонью Шу Синьв ней и скомандовал — Дай лапу.

Пес поднял переднюю лапу и положил ее на ладони обоих.

Шу Синь почувствовала не только его шерсть, но и горячую плоть в своей ладони, что было приятно и возбуждающе.

Когда пес убрал лапу, Шу Синь почувствовала некоторую пустоту и взяла на себя инициативу протянуть другую руку, которую не держал Хо Ян. — Не мог бы ты дать лапу еще раз?

Пес взглянул на нее, затем отвернулся и встал с земли.

Шу Синь: — Янцин, он меня игнорирует.

— Не волнуйся, не торопись, это похоже на чувства человека, и их нужно культивировать медленно.

— Хорошо. — Шу Синь подумала, что теперь она может приблизиться к псу, и спросила: — Можно я его поведу?

Хо Янцин передал ей поводок, после чего пара и собака отправились на прогулку. Лунный свет вытягивал фигуры двух людей, перекрывая и извиваясь, как и их сердца.

Разговоры и смех наполнили ночь. Каким-то образом они снова остановились и обнялись.

Хо Ян склонил голову и поцеловал ее в губы. Когда пес, увидевший это, тоже потянулся за поцелуями, Шу Синь отстранилась.

...

Семья Шу

Цао Гуйфан надела на себя чонсам и вертелась перед зеркалом. Ее взгляд был полон счастья, и она беспокойно спрашивала: — Син-эр, я так стара, и ношу такие цвета. Не слишком ли?

— Нет, старшим нужно носить только такие цвета. Они выглядят молодыми. Ты не носила их в старости. Но носила их в молодости. — Шу Синь с большим удовлетворением посмотрел на Цао Гуйфан.

Цао Гуйфан огладила чонсам с изысканным мастерством: — Выглядит хорошо, я просто боюсь, что люди будут смеяться надо мной.

Шу Синь повернулась, взяла с кровати черный плащ и накинула его на Цао Гуйфан. — Бабушка, ты слишком много думаешь. Все будет хорошо.

Цао Гуйфан кивнула: — Да, я послушаю тебя.

— Бабушка! — Шу Синь держала Цао Гуйфана за руки, как в детстве. — Ты никогда не думаешь о себе. Надеюсь, у тебя будет счастливая жизнь.

— Бабушка такая старая, ты счастлива, я буду счастлива.

Шу Мэн Лин, стоявшая за дверью, увидела сцену в комнате, ее лицо стало зеленым. Ее вернули в ее семью Шу. На самом деле, это было сделано для того, чтобы позволить ей разозлиться и увидеть их семью. Ей не нравилось это.

Каждый раз, когда Шу Синь возвращалась в дом с большими и маленькими сумками, которые нужно было брать, есть, использовать и носить, у Цао Гуйфан и Шу Юкана было и то, и другое, но у нее не было своей доли. На этот раз она участвовала в праздновании дня рождения Яо Хуэйцинь. Она подготовила одежду вместе с Цао Гуйфан, но так и не сделала этого для нее.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2370655>